
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫМ РАЗНООБРАЗИЕМ: ВТОРОЙ ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД ЮНЕСКО (2009). ОТ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА К ОБЩЕСТВАМ ЗНАНИЯ

В.Г. Бунина

Кафедра французского языка № 1

Московский государственный институт международных отношений (Университет)
ул. Лобачевского, 76, Москва, Россия, 119454

Статья посвящена Всемирному докладу ЮНЕСКО, определяющему стратегические направления развития человеческого общества в XXI в. как «инвестирование в культурное разнообразие и диалог между культурами». Главная цель, стоящая в настоящее время перед международным сообществом, формулируется в Докладе предельно кратко: «управлять разнообразием». Термин «инвестирование» отражает экономико-управленческую направленность документа на активное вмешательство государственных и общественных институтов в развитие социокультурных процессов; межкультурное взаимодействие объявляется в нем неотъемлемой и обязательной составляющей современного социального управления. В условиях глобального кризиса такие рекомендации фактически приравнивают управление культурным разнообразием к антикризисным стратегиям.

Ключевые слова: культурное разнообразие, диалог культур, доклад ЮНЕСКО, социальное управление, общество в XXI в.

Рубеж тысячелетий был отмечен драматическими событиями, изменившими ход истории человечества. Сейчас, когда почти прошел шок, вызванный этими событиями, они стали предметом спокойного осмысления ученых и экспертов. Заявления о неизбежном и катастрофическом «столкновении цивилизаций» постепенно сменяются исследованиями взаимодействия культур. Разработка практического подхода к такому взаимодействию стала очевидной необходимостью перед лицом главной социальной тенденции современности — глобальных миграционных процессов.

Тем не менее взаимодействие культур, осмысление которого выходит сегодня на первый план, уже давно исследуется в международных организациях. Еще в 1952 г. К. Леви-Стросс подготовил по заказу ЮНЕСКО работу «Раса и история» [8], в которой доказал, что для поступательного развития общества необходимо сохранение самого «факта разнообразия», а не только его внешних форм. В 1954 г. была принята Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. В развитие этой проблематики ЮНЕСКО публикует начиная с 1960-х гг. целый ряд документов («Декларация принципов международного культурного сотрудничества» (1966 г.), «Мексиканская декларация о культурной политике» (1982 г.), Доклад Всемирной комиссии по культуре и развитию «Наше творческое разнообразие» (1996 г.) и др. [3; 4; 6; 7].

Эти правовые документы постепенно расширяют понятие «культурное наследие». Помимо материальных произведений искусства, в него последовательно включаются нематериальные формы культуры, в том числе традиции и обычаи народов мира, разработанные ими умения, навыки и традиционные технологии.

Фокус внимания международных организаций, и прежде всего ЮНЕСКО, постепенно смещается с сохранения и охраны памятников культуры (особенно находящихся под угрозой исчезновения) на признание самого факта существования «культурного разнообразия», а затем — на его защиту и продвижение.

В начале нового тысячелетия, однако, в этом процессе происходят качественные изменения, что выразилось в принятии Всеобщей декларации о культурном разнообразии (2001) [2] и Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005) [5].

В последних документах, во-первых, было закреплено само понятие «культурного разнообразия», и, во-вторых, были внесены существенные уточнения в понятие «культура» применительно к его употреблению в юридических, экономических и официальных текстах. Традиционно термин «культура» означает совокупность всех различных культур с их материальным и нематериальным наследием. Вместе с тем под культурой как видом человеческой деятельности понимается творческий потенциал и импульс, приводящий к возникновению культурного разнообразия. Акцент в понятии «культура» переносится с прошлого («наследие») на будущее («творческий ресурс, инновационный вектор»).

2008 г. был объявлен ЮНЕСКО «годом культурного многообразия», что также свидетельствует о перемещении этой проблематики с периферии современной гуманитарной мысли в ее центр. Были сформулированы и новые задачи этой организации, традиционно возглавляющей исследования и работы в области культурного наследия, образования и информации на мировом уровне. Ими стали наряду с традиционной защитой культурного наследия поддержание культурных преобразований, а также разработка стратегий кросскультурного взаимодействия, в том числе управленческих, в целях гармоничного развития многополярного общества.

Первым итогом этой работы в XXI в. стала публикация в декабре 2009 г. Всемирного доклада ЮНЕСКО, название которого определяет важную тенденцию социального регулирования: «Инвестирование в культурное разнообразие и диалог между культурами» [11]. Главная цель, стоящая перед международным сообществом в XXI в., определяется этим документом предельно кратко: «управлять разнообразием». Термин «инвестирование» вносит в название Доклада экономико-управленческую составляющую, акцентируя его направленность на активное вмешательство государственных и общественных институтов в развитие социокультурных процессов.

Этот документ — второй в серии Всемирных докладов, заявленных ЮНЕСКО в XXI в. как определяющих тенденции развития человеческого общества на глобальном уровне. В первом Всемирном докладе «К обществам знаний» (2005) [12] речь шла о возрастании роли культуры в восприятии информации и о переходе, таким образом, от общества информационного к «обществу знаний». Ключевую роль в этом последнем играет не информация как таковая, а ее морально-этическое и культурно обусловленное содержание, т.е. знание, продуцируемое и воспринимаемое в рамках определенного социокультурного контекста. Логично, что

характеристики этого контекста и, главное, принципы управления им становятся объектом нового, второго Всемирного доклада.

Отмечая, что управление в условиях взаимодействия культур является одной из главных тенденций современности, авторы Доклада задаются целью определить само понятие культурного разнообразия, его роль и значение для современного общества. Этому кругу проблемных, определяющих вопросов посвящена первая из трех глав Доклада.

Во второй его главе рассматриваются основные векторы культурного разнообразия, т.е. множество форм приложения и выражения культурного взаимодействия в различных сферах современной жизни. Большая часть Доклада, таким образом, посвящена разностороннему анализу проблемы. В ней содержится обширный статистический материал (приложение, подготовленное совместно со Статистическим институтом ЮНЕСКО (СИЮ) в Монреале).

В последней части Доклада рассматривается управленческая и стратегическая проблематика. В ней формулируются основные направления новых политических и государственных стратегий в интересах развития и мира, которые основывались бы на кросскультурной компетенции и коммуникации. Краеугольной идеей этой наиболее важной части Доклада становится утверждение о необходимости сохранения культурного разнообразия для развития и поддержания демократического управления, а также для продвижения общепризнанных прав человека. Документ завершают конкретные рекомендации для государств и правительств — меры по продвижению и управлению культурным разнообразием, использованию его в целях общественного блага. По мнению авторов Доклада, эти рекомендации позволят сочетать сложные центробежные и центростремительные тенденции современной социокультурной реальности.

* * *

«Никакая стратегия устойчивого развития не может быть культурно нейтральной», — отмечается в Докладе. Также верно и то, что характерное для западных культур понимание истории как линейного процесса, основанного на развитии экономики и техническом прогрессе, оказывается губительным для обществ, имеющих другие ценностные характеристики. Задача, встающая в этой связи перед управлением на международном уровне, — выработать такой подход к развитию, который основывался бы на культурной открытости и динамичном межкультурном взаимодействии. Восприимчивость к различиям и способность к адаптации — таково, по мнению экспертов ЮНЕСКО, правило антикризисной «профилактики» в XXI в.

Формированию подобного понимания способствовала также разработка ПРООН (1) в 1990-х гг. модели развития человеческого общества, в которой экономические социально-культурными особенностями развития напрямую связывались с его и экологическими основами. Значение развития «сетей общения», коммуникативной деятельности людей как важнейшей составляющей социально-экономического процесса отмечается и во втором Всемирном докладе. Более того, ком-

муникация на основе культурного разнообразия декларируется в нем как «ключевое трансверсальное измерение устойчивого развития», т.е. как кросскультурная составляющая управленческих стратегий.

Управление трактуется в Документе расширительно, как «совокупность процессов принятия решений и участников в рамках формальных и неформальных структур в данном социальном и политическом контексте». Взаимозависимость участников управления отражает его связь с социальным капиталом и основными факторами, обеспечивающими социальную стабильность.

Социальный капитал, и по классическому определению П. Бурдье [1], и в расширительной трактовке Дж. Коулмена [9; 10], является важнейшим фактором социальной солидарности. В этой связи кросскультурный подход и учет традиционных механизмов разрешения споров, существующих в обществах наряду с официальными организационными и правовыми структурами, могут и должны способствовать его увеличению и, следовательно, укреплению демократических основ государственного управления.

По мнению авторов Доклада, политика культурного релятивизма, или мультикультурализма, уже успела начиная с 1970-х гг. показать свои негативные стороны. Государственные меры, призванные обеспечить национальным, религиозным и другим меньшинствам равные с большинством права в области образования, доступе к средствам информации и т.п., во многих случаях имели «побочный эффект» в виде роста коммунитаризма, национальной самоизоляции, различных видов социальной сегрегации. Стремление к самоидентификации меньшинств часто ведет к их добровольной «геттоизации». А образование таких «гетто» неизбежно становится «миной замедленного действия» и в перспективе оборачивается ростом социальной напряженности и культурного изоляционизма.

Важной целью социального управления в связи с этим становится разработка таких стратегий, которые, избегая и нивелирующей ассимиляции, и изолирующего коммунитаризма, приводили бы к «разумному приспособлению» одних культур к другим. Такая работа становится особенно важной в условиях нарастания поликультурности, ибо, как отмечается в Докладе, «хотя гомогенные в культурном отношении общества никогда не существовали, культурная сеть постепенно становится все более сложной по мере наступления глобализации».

Эффективные кросскультурные стратегии должны создаваться на основе принципа «единства в разнообразии», т.е. при ориентации на общечеловеческую природу, неизбежно присутствующую в существующих различиях. Признание того, что все люди, народы и общества разные, может и должно стать основой для единения.

В связи с этим для осуществления эффективного управления в условиях глобализации и взаимодействия культур необходимо, по мнению авторов Доклада, опровергнуть несколько распространенных, но ошибочных посылок.

1. «Глобализация неизбежно ведет к формированию культурной однородности».

Можно признать некоторое увеличение стандартизированных форм и моделей потребления и самовыражения, а также формирование неких общих культур-

ных стандартов (повсеместное использование английского языка в популярной музыке, и др.). Однако глобализация увеличивает сети культурного взаимодействия и количество точек соприкосновения культур, что ведет к росту культурного самосознания, поискам идентичности и, как следствие, увеличению культурного разнообразия.

2. «Культурное разнообразие может сводиться к разнообразию национальных культур».

Это утверждение недостаточно, поскольку национальные культуры (в «национальных» государствах) в условиях глобализации также становятся, больше чем когда бы то ни было, многогранными, диверсифицированными структурами, обогащаясь и одновременно усложняясь в процессе взаимодействия с другими национальными культурами. «Культурное разнообразие присутствует и в национальной целостности», поскольку любая культура имеет исторический характер и находится в постоянном изменении.

3. «Культурное разнообразие и межкультурный диалог противопоставляются друг другу».

Часто считается, что при взаимодействии какой-либо культуры с другими культурами возникает угроза ослабления ее целостности. Однако диалектический подход заключается в том, что подлинное развитие субъекта невозможно без изменений и метаморфоз, которые достигаются в первую очередь в процессе контактов с другими субъектами. Культуры, как и люди, существуют только в общении друг с другом. Поэтому межрелигиозный диалог, например, «не означает отказ от своих собственных убеждений, а скорее заключается в формировании непредубежденного отношения к другим». Этот процесс изменений историчен и никогда не заканчивается.

4. «Культурное разнообразие и экономика несовместимы».

В Докладе много говорится о том, что в наше время культура превращается из опоры и базы в полноценный ресурс экономического развития. Она играет все большую роль в экономических процессах, начиная с восприятия товара и поведения потребителя и кончая руководством предприятием, процессом принятия решений и управлением персоналом (особенно на децентрализованных производствах). Особенно же важен тот креативный и инновационный импульс, который несет социокультурная основа экономической деятельности, и который может способствовать экономическому прогрессу, особенно в социальной области.

5. «Научно-технический прогресс противоречит разнообразию форм культурной практики».

В этом утверждении, по мнению авторов Доклада, выражается системное непонимание самой сущности современного знания, в том числе научно-технического, поскольку «появление подлинных «обществ знаний» предполагает разнообразие форм знаний и их источников, включая знания коренных народов». Одной из задач управления культурным разнообразием, а также преимуществ такого управления, является создание условий развития технического прогресса за счет включения в него традиционных техник и технологий различных культур.

6. «Существует непримиримое противоречие между культурным разнообразием и всеобщностью».

Наряду с пятым это положение является наиболее распространенным заблуждением, доставшимся нам в наследство от информационного общества с его стремлением к стандартизации и нормализации. Стандартизацию нельзя путать со всеобщностью, которая предполагает, в отличие от первой, не приведение к единому «знаменателю», а создание единого «протокола» для выражения всего многообразия и сложности человеческой личности и общества. Кросскультурные технологии и стратегии, в отличие от нормализации и стандартизации, опираются на общие права и ценности, единые для всех людей, народов и обществ, но не абстрагируются от них, как часто происходит в реальной политике, а признают общее в разнообразном.

При таком подходе становится очевидным, что неверно «рассматривать культурные факторы как причину конфликтов, тогда как они являются всего лишь предлогом; главная же причина конфликтов кроется в социально-экономических обстоятельствах». Больше того, «столкновение» идентичностей чаще всего являются следствием придания «культурного» обоснования или оправдания политическим действиям, что скрывает их истинные причины.

* * *

Сегодня крайне важным становится формирование нового подхода к процессу принятия решений, не упрощающего, но усложняющего его с учетом требований комплексного понимания явлений, лежащих в основе проблем и конфликтов. Политические и экономические события первого десятилетия XXI в. показали, что проблемы современности невозможно решить при помощи одной только политической воли, а гипертрофированное понятие лидерства и на личном, и на геополитическом уровне приносит больше зла, чем блага.

Очень важным выводом Доклада является утверждение о преувеличенности понимания глобализации как стандартизации, ведущей к усилению культурной однородности. На самом деле главной характеристикой этого доминирующего сегодня социального процесса является «ускорение и увеличение потоков практически всего — капитала, товаров, информации, идей, верований, людей — по постоянно меняющимся маршрутам». Человеческое общество усложняется, становится все более поликультурным, и управление на всех уровнях требует использования общих кросскультурных, то есть применимых к различным культурам, принципов.

В условиях глобализации и под воздействием многокультурного влияния почти во всех национальных культурах наблюдаются две противоположные, но взаимодополняющие тенденции, что обуславливает двойственный характер проблем, с которыми сталкивается социальное управление и регулирование в современную эпоху. С одной стороны, имеет место поиск и утверждение своей идентичности путем разграничения с другими культурами: культура «имеет глубокие корни, которые во многих случаях находятся вне досягаемости экзогенных влияний». Увеличение контактов стимулирует носителей каждой культуры к поиску самоутверждения, сохранению своих традиционных форм на новых культурных го-

ризонтах и, что особенно важно, с использованием новейших и все более совершенствующихся технологий (пример — появление во всемирной Сети доменных имен и расширений на нелатинских алфавитах, в том числе на кириллице; появление и бурное развитие, параллельно с общим для рунета расширением .ru, доменов .su, виртуально как бы возрождающих исчезнувшее государство, и т.д.). При отсутствии должного управления или, наоборот, при использовании таких тенденций в политических целях растет коммунитаризм, ксенофобия, расизм, что в конечном счете создает угрозу для социальной стабильности на всех уровнях.

С другой стороны, в условиях ускорения и увеличения многокультурных контактов происходит усложнение форм этой идентичности, формирование ее комплексного, интерактивного характера. Идентичность, в том числе национальная и культурная, имеет в условиях глобализации более динамичный, многогранный характер, чем ранее.

С этой точки зрения, отмечается в Докладе, идентичность необходимо рассматривать не столько как продукт прошлого, сколько — и это необходимо для ее сохранения — как проект, обращенный в будущее. Усилия управления «следует направить на разработку новых стратегий, которые учитывали бы такие изменения, а также на оказание помощи уязвимому населению, с тем, чтобы оно имело возможность «управлять» культурными преобразованиями более эффективно». И в экспертной, и в политической среде, и среди общественности многие сейчас озабочены «размыванием» традиционных культурных национальных моделей. Однако эпохе глобализации соответствует другой вид идентичности — не традиционалистский, а «пластичный» и гибкий при сохранении первоначальных основ.

Можно сказать, что гибель в результате «нивелирования» в процессе глобализации грозит тем культурам, которые неспособны меняться и адаптироваться к ускорениям окружающего мира. Мерилом жизнеспособности культуры является ее способность к самосохранению через изменение.

В свете этих двух тенденций — усиления поисков культурной идентичности и одновременной интернационализации национальных культур — рассматривают авторы Доклада различные социально-экономические явления современности.

Глобальная миграция и усиление социальной мобильности приводят к ослаблению связи между культурным феноменом и его географическим месторасположением. Ускоряющаяся миграционная активность приводит к «утрате уверенности и идентичности». Интеллектуальная миграция — «утечка мозгов» — оказывает особое влияние на целостность культуры, поскольку затрагивает наиболее эрудированных и образованных ее носителей.

Однако многим, кто длительное время находился в инокультурной среде, известно, что на новом месте национальная и другая культурная идентичность, пусть в меньших размерах, часто обретает не менее яркие и консолидированные формы (не обязательно в рамках диаспор, а часто на индивидуальном или семейном уровне), при том что миграционные процессы сейчас предполагают значительно большую мобильность, а понятие «эмигранта» как человека, навсегда покинувшего свою страну и утратившего с ней связи, постепенно уходит в прошлое, процессы сохранения и даже воссоздания своей идентичности будут только нарастать.

Можно привести много примеров того, как мигранты «воссоздают» свою культурную идентичность, используя «чужие» стереотипы и даже мифы о ней. Одним из них является проникновение китайской, а сегодня — и японской — культуры в западный мир на основе такого мощного культурного феномена, как национальная кухня (хотя известно, что в своем «экспортном» варианте она имеет мало общего с национальным прототипом, и скорее представляет собой модный «стереотип»).

При всей спорности культурной ценности такой «воссозданной идентичности» ее воздействие на инокультурную среду можно считать в целом позитивным, поскольку при отсутствии или скудости других источников часто именно она способствует поддержанию положительного образа «исходной» культуры и, следовательно, способствуют улучшению имиджа страны. Управление, а также поддержание процессов сохранения национальной идентичности соотечественниками в инокультурной среде со стороны государства-метрополии является важным фактором и укрепления своей культуры, и усиления ее влияния на международной арене. Этот кросскультурный принцип необходимо использовать при построении управленческих стратегий на различных уровнях, в том числе внешнеполитическом.

Не менее серьезным воздействием на межкультурную «интерактивность», как отмечается в Докладе, обладает международный туризм. Это социально-экономическое явление имеет потенциально высокий уровень воздействия на культурное разнообразие. Собственно, оно приобрело массовый характер и породило одну из наиболее рентабельных отраслей экономики именно с развитием глобализации, экономически подтверждая, таким образом, актуальность вопросов межкультурного взаимодействия для современного общества.

Путешествия с познавательной целью способствуют «углублению знаний и пониманию культурных форм и практик», а также переносу этих практик в собственную культурную реальность, обогащая и актуализируя ее. Международный туризм способствует улучшению имиджа культуры страны посещения за счет формирования у путешественников личных положительных эмоций и впечатлений. Известно, что удовольствие, которое получает человек от хорошо организованной поездки, психологически быстро переносится на его отношение к стране и ее культуре в целом. Коммуникативные связи, личные отношения, эмоциональная память — единственное, что способно противостоять негативным стереотипам, формируемым СМИ.

Кроме того, международный туризм, как и туризм вообще, — саморегулирующееся явление, которое при правильном государственном подходе может стать важным фактором поддержания социальной стабильности. Ограничение внешне-туристической мобильности жителей способствует росту напряженности в обществе; ее поощрение придает социальному развитию динамизм и поступательный импульс. В смысле воздействия на восприятие других культур международный туризм можно считать частным и специфическим случаем миграционных процессов: «размывание границ в условиях глобализации благоприятствует возник-

новению духа кочевничества, который можно рассматривать в качестве нового горизонта для современного культурного эксперимента».

Аналогичное сочетание двух социокультурных тенденций наблюдается в экономической сфере. Как отмечается в Докладе, в современных условиях влияние культурных факторов на экономическую реальность усиливается, что связано прежде всего с возрастанием удельной доли третичного сектора (нематериальные продукты и услуги) в экономических системах развитых стран [10]. При исследовании, например, деятельности успешных торговых предприятий, таких как IKEA, McDonalds и др., заметно сочетание в их деятельности, с одной стороны, ярко выраженной собственной культурной «целостности», и, с другой — адаптации к местным производителям и потребителям, что предполагает в первую очередь коррекцию «философии бренда» с учетом культуры страны размещения, причем для успешного функционирования предприятия в инокультурной среде оказывается необходимым одновременное сочетание обеих тенденций.

* * *

Концептуально доминирующим является последний раздел Доклада, содержащий рекомендации, адресованные государствам, а также управленческим органам различного уровня, в том числе международным правительственным и неправительственным организациям.

Восемь из десяти рекомендаций касаются «векторов», которые целесообразно учитывать при разработке управленческих стратегий на государственном и национальном уровне. Интересно, что часто они представлены в виде дихотомичных формулировок, описывающих задачу как бы с противоположных точек зрения.

Так, осуществление национальной лингвистической политики любой страны должно быть направлено не только на сохранение и поддержку всех существующих в ней языков, но и — что, быть может, сейчас еще более важно, — на развитие многоязычия, т.е. на повышение лингвистических компетенций населения. Эта мысль, уже выражавшаяся во Всемирном докладе 2005 г., приобретает в новом документе оттенок императивности. Примечательно, что развитие многоязычия населения определяется не только как образовательная, но и как административная кросскультурная задача. Вторым важным положением этой рекомендации является требование применения новых технологий распространения информации, и прежде всего компьютерных и аудиовизуальных средств, в целях распространения многоязычия.

В отношении развития системы образования Доклад делает акцент на необходимости признания культурного разнообразия в качестве одного из центральных ее элементов. Было бы целесообразно в целях разработки кросскультурных основ обучения провести «глобальный сравнительный обзор содержания образовательных материалов, включая традиционные способы передачи знаний».

В области средств массовой коммуникации и информации эксперты ЮНЕСКО заостряют внимание на необходимости учитывать местные потребности, контенты и участников, а также обеспечивать «многоязычный доступ» к печатной и ау-

диовизуальной продукции. Регулирующая роль государства здесь, однако, значительно меньше, чем в сфере образования, и должна сводиться только к «партнерским отношениям» с частным сектором и к предоставлению соответствующих административных и финансовых ресурсов.

Об инвестировании речь идет и в следующей рекомендации о влиянии культурного разнообразия на социальные и технологические инновации. В Докладе прямо формулируется принцип «прибыльности культурного разнообразия» в деловой сфере, поскольку дальнейшее развитие последней напрямую связано, по мнению его авторов, с использованием культурных различий в целях извлечения прибыли. В этом смысле еще раз подчеркивается необходимость развития туризма в целях «максимального использования его позитивного воздействия на культурное разнообразие», а также для накопления «культурного опыта» в сфере бизнеса и рынка и создания корпоративного «культурного интеллекта» (cultural intelligence).

Признание же и продвижение культурного разнообразия на государственном уровне поможет укрепить социальную сплоченность и способствовать обновлению форм демократического управления. В частности, «следует предпринять действия, направленные на: а) сбор ярких примеров тех случаев, когда культурный контекст выступает одним из ключевых факторов в реальном осуществлении общепризнанных прав и свобод, с тем чтобы продемонстрировать культурный аспект всех прав и свобод; б) учет обменов, происходящих внутри групп меньшинств и между ними, а также между мажоритарными сообществами и сообществами меньшинств, особенно в контексте «глобальных городов», в целях создания неофициальных сетей солидарности и широкой рекламы таких обменов; в) изучение разнообразия нематериального наследия как источника примеров различных форм демократического управления на основе расширения прав и возможностей и широкого участия всех сообществ», — отмечается в рекомендациях Доклада.

Рекомендации содержат также ряд предложений, направленных на разработку конкретных управленческих мер. В частности, государствам предлагается создать на национальном уровне структуры мониторинга и сбора информации о состоянии культурного разнообразия — для постоянного контроля за этой стороной общественной жизни и разработки государственной политики. Коррекция принимаемых правительством решений с учетом результатов такого мониторинга, по убеждению авторов Доклада, является залогом устойчивого социального развития.

На международном уровне предлагается создание Всемирной обсерватории по изучению воздействия глобализации на культурное разнообразие, которая будет служить источником информации для сравнительных исследований прогнозистического характера. Такая Всемирная обсерватория должна будет объединять действия национальных структур, а также, что особенно важно, разрабатывать методологии и инструменты, которые могли бы использовать правительственные и другие управленческие органы различных стран для мониторинга своей политики и разработки стратегий социального управления.

Таким образом, Всемирный доклад ЮНЕСКО 2009 г. является едва ли не первым международным документом, в котором кросскультурные принципы объявляются неотъемлемой и обязательной составляющей социального управления и регулирования для разработки стратегий устойчивого развития общества. В условиях глобального кризиса, во время которого появился Доклад, такие рекомендации фактически приравнивают управление культурным разнообразием к антикризисным стратегиям.

Понятно, что такая кросскультурная составляющая социального регулирования требует значительных средств и вложений. «Из этого следует, что без дальнейшего промедления государствам следует инвестировать в культурное разнообразие больший объем финансовых и людских ресурсов, — отмечается в Докладе, — цена этих усилий может быть высокой, однако цена бездействия может быть еще выше».

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) является глобальной сетью ООН в области развития. Она выступает в поддержку преобразований и предоставляет доступ к источникам знаний, практическому опыту и ресурсам в целях содействия улучшению жизни населения. ПРООН работает в 166 странах, взаимодействуя с ними в выработке их собственных решений по проблемам глобального и национального развития. В развитии собственного потенциала они опираются на опыт ПРООН и широкого круга ее партнеров // <http://www.un.org>.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бурдые П.* Формы капитала / Пер. с англ. М.С. Добряковой // *Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики.* — М.: РОССПЭН, 2004.
- [2] Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001) <http://lawru.info/dates/list45/page17.htm>
- [3] Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970), <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch04/akt16441.shtm>
- [4] Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972), <http://base.garant.ru/2133078.htm>
- [5] Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005) http://www.un.org/russian/document/convents/cult_diversity.pdf
- [6] Конвенция об охране нематериального культурного наследия (2003), http://www.un.org/russian/events/literacy/decl_diversity.pdf
- [7] Конвенция об охране подводного культурного наследия (2001), <http://lawru.info/dates/list43/page13.htm>
- [8] *Леву-Строщ К.* Паса и история. — М.: Наука, 2001.
- [9] *Coleman J.S.* Social capital in the creation of human capital // *American Journal of Sociology.* — 1988. — N 94.
- [10] *Coleman J.S.* Foundations of Social Theory. — Cambridge, Mass.: Belknap Press of Harvard University Press, 1990.
- [11] Unesco's World Report «Investing in Cultural Diversity and Intercultural Dialogue» // <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001847/184755E.pdf>.
- [12] Unesco's World Report «Towards Knowledge Societies» // <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843e.pdf>.

**MANAGING CULTURAL DIVERSITY:
THE SECOND UNESCO WORLD REPORT (2009)
FROM INFORMATION SOCIETY TO KNOWLEDGE SOCIETIES**

V.G. Bunina

French Language Chair № 1
Moscow State Institute of International Relations (University)
Lobachevskogo str., 76, Moscow, Russia, 119454

The article focuses on the UNESCO World Report defining the strategic directions for the development of the human society in the XXI century as «Investing in Cultural Diversity and Intercultural Dialogue». The main challenge facing the international community at present is laconically described in the Report as «managing diversity». The term «investing» reflects the economic and administrative focus of the paper on governmental and public agencies' active interference into the development of sociocultural processes; while intercultural interaction is announced to be the essential and indispensable component of the contemporary social management. In terms of the proposals involved the management of cultural diversity amid the global crisis is actually set equal to anti-crisis strategies.

Key words: cultural diversity, dialogue of cultures, the UNESCO Report, social management, the society in the XXI century.